

The background of the cover is a close-up photograph of several bright orange chrysanthemum flowers. A black fountain pen with a silver nib is positioned diagonally across the lower right portion of the image, its tip resting on a white surface. In the top left corner, there is a small black circle containing the white text '18+'.

18+

САША ЯГИНА

Записки иммигрантки

Саша Ягина

Записки иммигрантки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68960208

SelfPub; 2023

Аннотация

Отчаянная эмиграция, приключение и романтическая страсть – в записках Лены, рассказывающей о начале своей жизни в Испании. В книге найдете много интересного: полезный материал для тех, кто любит путешествовать или решил на переезд. Книга основана на реальных историях иммигрантов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Саша Ягина

Записки иммигрантки

Глава 1

В самом начале этого века я эмигрировала в Испанию. Я бежала от своих проблем, с которыми мне трудно было справиться.

Все мои интересы до 90-го года были интересы обычной девушки, которая мечтала о любви, о перспективной работе. Разговоры с подружками были о том, где достать ту или иную шмотку или куда пойти развлечься

Всё, что вокруг меня назревало и происходило, не трогало меня, так как я была не в политике и меня лично не касалось.

Я жила в прекрасной стране, как мне казалось, в лучшей республике, в лучшем городе, который в 80-х годах называли «Маленький Париж». Не знаю, насколько Тбилиси в то время походил на Париж, но мы, кто жили в этом городе, чувствовали себя особенными. У нас было больше свободы, больше доступа к зарубежным хитам, к фильмам. Климат Грузии и подпольно-официальные цеха (мастерские) позволяли одеваться стильно и модно.

В 80-х годах, как и в 20-е, и в 30-е, и далее, в Грузии тусовались чуть опальные, а значит, интересные для нас музы-

канты, поэты, художники. Да и советская культура баловала Тбилиси гастролями кумиров.

И вдруг наступил 1990 год.

Умерла мама, которая держала всю семью, была моим другом и учителем. Отец запил. Сестра-подросток совершенно ушла от ответственности. И я сникла!

Я поняла, что беззаботная жизнь закончилась. Ответственность за семью легла на меня.

А в конце года ещё сюрприз: началась гражданская война в Грузии.

Никогда не забуду стрельбу, бандитский хаос на улице, существование без света и воды на 11-м этаже двенадцатиэтажного дома.

Два года нищеты, страха, беспомощности! И первая возможность – мы на исторической Родине, в России.

В мае 93-го года Россия мне показалась раем.

Я наслаждалась хлебом, спокойной степенностью людей на улицах. Страх уходил...

Мне казалось, что наконец-то можно начать жить в своей стране!

Работу я нашла быстро: воспитатели в детском саду были нужны. Мне нравилось, несмотря на то что зарплата была впритык.

Мы жили все вместе: отец, я и сестра. Отец добрался до алкоголя. Если в Грузии его страсть к вину сдерживало мнение соседей, то в России страсть к водке никто не осуждал. И

падение в грязь, в агрессию было стремительным и без финала.

Сестра быстро нашла жениха, которого притащила в наш небольшой домик и ела с ним со стола, который оплачивала я и мой отец, когда я успевала что-то урвать с его зарплаты.

Я ненавидела дом, работа меня стала утомлять, хотелось любви, но я была несчастна! А разве несчастная притягивает любовь?!

Мне казалось, что если я уеду далеко и навсегда, то жизнь моя резко поменяется и я стану свободной от глупой ответственности за мою семью, которой у меня не было, но я думала, что это моя обязанность – тянуть за собой отца и сестру.

Я устала быть послушной, порядочной уже великовозрастной девушкой, которая изо всех сил хочет показать окружающим, что дома у нас всё в порядке, а дальним родственникам доказать, что наша семья дружная, почти идеальная.

Я с детства для всех была примером: воспитанная, умница в учёбе, без вредных привычек и без отступающих шагов в не ту сторону.

Мне всё надоело, и я решила бежать! Но сбежать просто в другой город я боялась, так как Россия меня стала пугать. Я вырвалась из Грузии, но стала жить не в СССР.

Я мечтала. Мои мечтания смешивались с иллюзиями. Я слушала рассказы знакомых, чьи знакомые рассказывали о

каких-то своих знакомых, которые уехали в Грецию, в Израиль, в США и живут там припеваючи.

И я, послушная и ответственная, решила убежать от пьяного дома, от нищей работы, от неразберихи в стране.

Один вопрос я для себя решила: я уезжаю в другую страну.

Второй вопрос был – в какую страну?

США я даже не обсуждала. Никогда не питала симпатий к этой стране.

Турция тоже отпадала. Я там была. И в то время, когда я там была и где была, страна эта меня не очаровала.

В северные страны меня не тянуло.

Помог случай. Я забежала к знакомой на чаёк, а у неё уже чаёвничала её подруга детства. Она только вернулась из Испании и с таким вкусом рассказывала о своей поездке, что я все свои мысли направила только на эту страну.

Когда в голове и в сердце одно сильное желание, вокруг появляются знаки, люди, которые дают тебе информацию, направляют, сами того не зная, помогают идти к цели.

Так случилось и со мной. Я выбрала Испанию. И как-то само по себе получалось так, что мне попадались газеты, где я что-то вычитывала об испанцах, об эмиграции. У меня каким-то образом появлялись случайные знакомые, которые делились опытом туриста в Испании или короткой жизнью нелегала .

Пришёл момент решить третий и четвёртый вопросы.

Третий вопрос состоял в том, что надо было начать осваивать язык.

Для начала я купила русско-испанский словарик и стала заучивать самые необходимые существительные и глаголы.

А вот четвёртый вопрос требовал подготовки и терпения. Мне нужен был способ экономно въехать в Испанию, найти связи в Мадриде.

Я ехала в столицу. Логика подсказывала, что в столице больше возможностей.

Я знала, что я буду нелегалкой, то есть у меня кроме визы на месяц ничего не было. Виза давала право мне легально быть в Испании один месяц, потом, если бы я просрочила визу, то могла бы иметь неприятные последствия при выезде из страны.

Я знала, что Испания – очень терпимая страна, что закон уважает право человека жить, где ему нравится. А вот работать без «разрешения на работу» – это уже нарушение закона.

Из всей семьи я унаследовала больше всего авантюристических генов, то есть мне нравились приключения, преодоление опасности, и после страха и волнения я всегда испытывала наслаждение.

Другими словами, моя душа жаждала изменений, приключений, а голова меня тормозила, что надо выбирать путь спокойный, достойный, порядочный.

Я помню, в детстве я больше тянулась к мальчишеским

играм, мне нравилось вести за собой и быть первой. И никогда меня не смущали битые коленки и цыпки на руках. Зато это всё смущало мою маму. И она мне постоянно твердила: «Будь девочкой! Посмотри на других девочек, скромных и не в репейниках в волосах!»

Меня столько раз воспитывали быть примерной девочкой, что я научилась ею быть.

С одной стороны, мне хотелось быть такой, какая я есть, с другой стороны, не хотелось подводить родителей, ведь они должны были гордиться мною.

Мама понимала, что подавить мое свободолюбие – это родительское преступление, поэтому направляла меня к книгам, которые научили меня уметь держаться на плаву и следовать своим принципам.

Одно мешало очень – чувство безупречной ответственности.

Но желание вырваться из рутины замкнутого круга было таким сильным, что я нашла маленький ген эгоизма, ухватила за него и бессовестно решила покинуть свою семью.

Я не помню, что было с интернетом в конце 90 годов. Если не помню, значит он был недоступен. Поэтому необходимую информацию все искали в газетах. И я нашла, что искала. А искала я человека, который научит меня что-то говорить по-испански (слова из словарика я вроде бы какие-то запомнила). Таких людей в моем городе трудно было найти: все были помешаны на английском.

Но кто ищет, тот всегда найдёт.

Эмма, преподаватель испанского, была уставшей женщиной неопределенного возраста. Жила в другом конце города, очень далеко. Я могла позволить себе урок раз в две недели. Во-первых, стоимость урока была для меня очень высокой, а во вторых менять три транспорта, чтобы добраться до цели, меня угнетало.

Эмма оказалась дочерью испанца, которого в 1937 году ребёнком привезли в СССР, спасая от фашистского режима Франко. Таких детей, детей испанских коммунистов, в СССР было более трёх тысяч. Впоследствии испанцы называли их "дети войны", так как из-за гражданской войны в Испании их разлучили с родителями и вывезли на время в страну коммунистов.

Отец Эммы, как и другие "дети войны", долгие годы вернуться в Испанию не мог, так как Франко не принимал детей коммунистов из СССР, хотя они и были испанцами по крови.

Первый раз Эмма с отцом посетили Мадрид в 1980 году. Через некоторое время отец с матерью навсегда остались в Испании, а Эмма вернулась в Россию.

И вот сейчас она решила покинуть свою родину и воссоединиться со своими родителями и младшей сестрой.

Эмма была медсестрой и ей казалось, что она легко может другого научить языку своего отца, который сама знала только в некоторых фразах.

То, что она не умеет преподавать, я поняла сразу. Но то,

что она не знает языка, я не понимала и четко повторяла за ней фразы, которые упорно не оставались в моей голове.

Я не бросала общения с Эммой, так как она мне сообщила, что в апреле уезжает в Испанию. Я готовила выезд на конец мая. Эмма мне была нужна, чтобы как-то зацепиться в Мадриде.

Я прилетела в Барселону с двумя важными для меня фразами на испанском языке : "Где находится улица...?" и "Где находится туалет?"

Эмма меня ждала в Мадриде. Но я одолжила доллары и купила самую дешевую путёвку в отель на Коста Брава.

В агентстве я познакомилась с Марьей Петровной, которая тоже собралась стать нелегальным иммигрантом в Испании. Нам посоветовали ехать вместе, чтобы быть подругами на время пересечения границы. В 2000 году одиноким женщинам получить шенгенскую визу было тяжело.

Марья Петровна была настоящей Марьей Петровной из знаменитой неприличной поговорки . Это была романтическая особа лет пятидесяти, с накрученной искусственной дулькой на голове, уверенная, что едет покорять Испанию восточными Учениями Совершенствования, которые она приобрела у какого-то необыкновенного то ли буддийского монаха, то ли у гуру , которому заплатила за обучение своей квартирой. С собой она везла дипломы об окончании нескольких уровней Учения Совершенства, а также два огромных чемодана, рюкзак, базарную полосатую сумку – символ челноков девят-

ностей годов, шубу, две куртки.

Рядом с ней я выглядела бедно. Со мной была дорожная сумка с двумя трусами, лифчиком, платьем, майкой, легкой кофточкой, купальником и шлепками. Остальное было на мне.

С Марьей Петровной мы благополучно пересекли границы и нас вместе поселили в отель в городке Малграт де Мар. Для себя я решила, что если я оплатила недельное пребывание в отеле, то неделю я поваляюсь на пляже, наемся со шведского стола и отдохну перед неизвестностью.

Марья Петровна уехала в Мадрид через два дня. Я была рада, так как она постоянно спала, требовала, чтобы в 22:00 я была бы в номере и злилась на шумное веселье вокруг отеля.

Я наоборот! После многих лет скованности и ответственности почувствовала себя свободной! Мне хотелось балдеть, но на мои финансы, которые у меня были на тот момент, я могла позволить себе вечером только бокал вина на террасе. Мне было хорошо, несмотря на то, что я была одна.

Я наблюдала за отдыхающими: раскрепощенными немцами и англичанами. Россияне тогда вели себя скромно и дико.

Вино меня подбадривало, воспоминания дискотеки молодости давали мне смелость, и я без стеснения примазывалась к группе танцующих и от души танцевала так, как я чувствовала.

Я не собиралась ни с кем знакомиться. Это не входило в мои планы.

Да и никогда не доверяла курортным знакомствам, я считала, что они мимолётные, несерьёзные и болезненные для девушек.

Я сидела в вестибюле и рассматривала папки, где предлагались экскурсии. Мне очень хотелось поехать куда-нибудь, но я не могла себе этого позволить. Впереди меня ждала неизвестность, рассчитывать на кого-то не могла, не хотела и не смела.

Ко мне подошёл русскоговорящий гид, который помогал россиянам ориентироваться в отдыхе, и спросил, что меня интересует. Он так неожиданно спросил меня, что мне неудобно было отказать и я стала что-то мямлить, сама не понимая что. Но гид уловил моё настроение и предложил мне посетить Андалузский дворик. "Там вы от души повеселитесь," – добавил он и быстро оформил заказ.

Мне ничего не оставалось, как выложить деньги. Сначала я расстроилась: сумма была не маленькой, но потом подетски себя успокоила: "Останусь без денег, вернусь домой пешком!"

Кстати, план вернуться домой пешком в случае моей неудачи в Испании я разработала ещё в России. Я четко расписала маршрут через Европу, точно определила, как добираться: пешком или автостопом. И рассчитала, что на все обратное путешествие уйдет около двух с половиной месяцев.

Этот план мне не понадобился, но дойти до России пешком у меня до сих пор в голове.

Наступил вечер экскурсии. К отелю подъехал автобус. Я была удивлена, что вместе со мной в автобус зашли человек восемь русскоговорящих отдыхающих. А вскоре автобус у других отелей заполнился россиянами. Как всегда сначала все сторонились друг друга, переговаривались только парочки и группки в три – четыре человека. Нас везли минут сорок, все вышли толпой, хором заговорили. Гид старался всех перекричать, я понимала плохо, что он говорил, несмотря на то, что говорил он по-русски.

Я шла в толпе в гордом одиночестве. Толпа заворачивала налево, и я туда же. Вдруг женщины отделились и побежали. Под их шепоток я поняла, что вместе с ними бегу в туалет. Это направление всегда важно для женщин!

Вот в туалете я и познакомилась с двумя подружками, которые непринужденно заговорили со мной. Я была не против быть третьей в их компании.

Рая и Надя были откуда-то с Севера, оставили там мужей и взрослых детей и уже второй раз отдыхали в Испании. Они с чувством наставления рассказывали мне, что надо посмотреть в Барселоне, что поесть и что выпить.

Чтобы выпить, далеко не надо было идти. Зайдя в Андалузский дворик, нас сразу усадили за столик, где стоял кувшин красного вина. Перед нами была сцена. Мы выпили по бокалу вина и сразу стало весело, уютно. На сцене появились испанки, они оттарабанили свой красно-черный танец. Затем пошли мужчины с песнями фламенко, потом опять жен-

щины, потом все вместе.

А мы пили, кувшин наполнялся незаметно и быстро. Нам принесли закуски. Мы ели, пили и смотрели на сцену. А потом мы ели, пили и танцевали. Так было хорошо, что не хотелось, чтобы наступило завтра.

Нам было весело и безразлично. Мы потеряли ориентацию и сели не в тот автобус. В два часа ночи нас привезли в какой-то непонятный для нас городок на побережье. Мы пытались что-то объяснить водителю и гиду немцу, который тоже был хорошо навеселе, но все пожимали плечами и что-то говорили : ни испанского, ни немецкого мы не знали.

Что делать в два часа ночи непонятно где?

Здесь тоже было много отелей, где ещё шумели на террасах люди. Мы сели за столик, заказали ещё вина и уверенные, что в отеле кто-то говорит на русском, попытались счастье заговорить с официантом. Он подозвал девушку и она на русском нам объяснила, что мы находимся в Бланесе и что до Малграт де Мар пешком точно не дойдем. Девушка нам посочувствовала, но ничем помочь не могла. Рая и Надя попросили ее посодействовать переночевать в отеле. Но девушка ответила, что мест в отеле нет, всё занято. И мы решили переночевать на пляже, вернее прикорнуть до утра.

Веселье продолжалось и мы крепко сидели в мягких кожаных креслах отелевского бара. Мы не расстроились, а ржали. Нам было смешно, что мы заблудились в чужой стране и это нас возбуждало.

Музыка дразнила ритмами, мы иногда выбежали потанцевать и таким образом чуть трезвели. Вдруг нам принесли ещё три бокала вина и сказали, что нас угощает хозяин отеля. Вот это сюрприз! Рая и Надя помахали ему, так как нам показали, где он стоял: в тени. Я даже не разглядела его лица, только уловила, что он был высок и строен.

Время пролетело быстро и к пяти утра отдыхающая публика стала скисать и расходится по номерам. Нам тоже надо было тащиться на пляж, так как официанты забегали, быстро очищая столы от посуды и пепельниц. Вдруг к нам опять подошла русскоязычная официантка и сказала: "Шеф поинтересовался, кто вы. Я рассказала, что вы заблудились. Он предложил вас отвезти в Малграт де Мар".

Рая и Надя сразу отряхнулись, заулыбались и согласились.

Для меня было неожиданностью такая услуга, я подумать не могла, что хозяин отеля кого-то пожалеет. Это потом я узнала, что испанцам свойственна импульсивная солидарность. Но на эту солидарность надолго надеяться нельзя.

Глава 2

Оскар, так звали нашего спасителя, говорил на английском. Школьный курс английского языка я всегда помнила, поэтому что-то могла объяснить. Оскар сказал, что сначала завезет Раю и Надю, а потом меня. Мне было все равно, так как абсолютно не ориентировалась, где что находится.

Подружки уселись на заднее сиденье, а я оказалась рядом с Оскаром. На вид ему было лет сорок. Ничего особенного, но от него пахло морем, и поэтому он был притягателен. Я закрыла глаза, чтобы не мечтать, а прийти в реальность.

Рая и Надя попрощались со мной и мы договорились вечером встретиться у входа в их отель. Уже было начало седьмого утра. Спать мне не хотелось. Так бывает, когда перевозбудишься на вечеринке.

Оскар остановил машину и предложил мне выпить кофе. Утренний бар был пуст. Сонный официант долго не подходил. Оскар не торопился, а я и подавно.

Мне хотелось только кофе. Чашечку я выпила сразу, а потом попросила кофе с молоком. Оскар засмеялся. Мне показалось, что он не ожидал такого моего кофейного трюка, и это его искренно развеселило. Я ему объяснила, что первая маленькая чашечка кофе для того, чтобы взбодриться, а кофе с молоком для завтрака. Оскар опять рассмеялся и попросил для себя тот же вариант кофе.

Мне было спокойно и хорошо. Я только жалела о том, что я не туристка и что через три дня мне надо ехать в Мадрид. Это была реальность.

Беседа с Оскаром была не о чем. И о чем можно было беседовать на моем скудном английском языке. Я ничего не спрашивала, а только отвечала на его редкие вопросы о семье, о поездке, о России. И вдруг он меня спросил, есть ли у меня планы на сегодняшний вечер. Я просто обалдела от этого вопроса, поэтому глупо пожала плечами.

Оскар спросил, нормально ли будет, если к девяти часам вечера он подъедет к моему отелю. Я потеряла дар речи, но утвердительно замахала головой. Оскар сказал, что приглашает меня на ужин.

Я глупо улыбалась всю дорогу до отеля, которая к моему удовлетворению заняла десять минут. Быстро выбежала из машины и без лифта примчалась на четвертый этаж в свой номер.

Меня испанец пригласил на ужин! Меня, которая готовится стать нелегалкой! Но он ведь думает, что я туристка! Он в меня влюбился? Очнись, он хочет с тобой переспать, так как ты чем-то его привлекла. Интересно, он женат? Зачем этот вопрос? Я уже строю планы! Я согласилась с ним поужинать, значит последует ночь и завтрак! А что я теряю? Ничего! Надо просто провести время и забыть! Перспектив никаких нет!

Я успокоила свои иллюзорные и реалистические мысли и

теперь беспокоилась о том, в чем пойти на ужин. Как будто у меня был выбор! Я вытащила платье из сумки, освежили его под водой в ванне и повесила сушить.

Проблема была ещё в том, что я не знала, как себя вести с испанцем. И честно говоря, в мои тридцать два года, я не имела достаточного опыта общения с мужчинами.

В школьные годы я дружила с мальчиком, который мне нравился. Мы даже не целовались по-взрослому. Не успели. В институте была какая-то влюбленность, без отношений. А потом был секс, который я принимала за любовь. Не было у меня ни с кем долгих и интересных отношений, а всегда очень хотелось, но не получалось. А не получалось потому, что романтические книжки о возвышенной любви, на которых мы воспитывались, совершенно не походили на реальность. В Грузии женщинам вдалбливали быть гордыми и недоступными до свадьбы, и вообще и в принципе нас зазомбировали, что мы, воспитанные и образованные девушки, принцессы на всю жизнь. А принцессы достойны только принца, которого в реальной жизни не было и не должно было быть. И принцессы или оставались до конца жизни одинокими принцессами, или превращались в золушек навсегда.

Я не пошла на пляж и после дневного сна продолжила заниматься медитацией, внушая себе, что никто меня не осудит, я уже очень взрослая и ничего страшного, если сразу после ужина окажусь в постели с почти незнакомым мужчиной.

К вечеру я все-таки сбегала на пляж, вернее мне просто

захотелось обмыться морем. Я любила своё тело после морского купания. Мне казалось, что тело становится упругим и по особому пахнет. Плавала я долго и всё время думала об Оскаре. Честно говоря, мне очень польстило, что из всего великолепия туристок он выбрал меня. Хоть и на одну ночь, а меня!

Потом я сбегала к Рае и Наде. Не похвасталась, а предупредила, что иду с Оскаром ужинать. И зачем я им сказала? Я их практически не знаю, в воскресенье покину отель в никуда, а тут ответственно предупредила на всякий случай! Рая и Надя заохали, заохали, пожелали отлично провести время и посетовали, что им не удалось кого-то зацепить.

В 21.00 я была в фойе отеля. Оскар уже меня ждал. Я только сейчас заметила, что он был голубоглазый шатен, смуглый от загара и с очень большой улыбкой. Я облегченно отметила, что одет он был просто: джинсы и светлая майка.

Оскар смущался. И это меня удивило. Он не знал, как меня приветствовать, но все-таки поцеловал в щёчку. Это я потом узнала, что у испанцев почти ежедневные поцелуи с коллегами, соседями, друзьями.

Оскар непринужденно взял меня за руку и повел к машине. Я считала себя взрослой, а тут сорокалетний мужчина просто берет меня за руку, как девочку, и просто ведёт за собой. В моей жизни это было только в школе, когда влюбленный в меня мальчик иногда брал меня за руку и вел за собой.

Ресторан находился далеко от шумных туристов. Здесь

было немного столиков. Оскар сказал, что я единственная иностранка в этом ресторане.

Он спросил, что я буду пить и есть. Пить, конечно, вино. Какое? Мне было все равно: вина я различала только по цвету. Насчет блюд я вообще ничего не сказала, так как не знала испанской кухни.

Мне принесли зелёный салат, а потом рыбу. Я практически ничего не ела, а один бокал вина растянулся на весь ужин.

Я улыбалась, но дрожала от волнения, потому что чувствовала, что Оскар притягивает меня к себе и я готова была быть с ним.

За ужином Оскар что-то рассказывал мне, я его не слышала, я его желала.

Но он был корректен и не проявлял никак свой мужской интерес ко мне. Он только улыбался своей большой улыбкой.

Я думала, куда Оскар меня повезет после ужина? Наверное, в свой отель. Но мы приехали в ночной бар, где для нас был заказан столик, вернее глубокий диван с мини столиком. Нам принесли коктейль. Я не знала, что делать, как себя вести. Просто тупо сосала из трубочки желто-красный коктейль в высоком круглом бокале. Теперь Оскар находился не напротив меня, как в ресторане, а рядом. Я чувствовала его тело, его дурманящий мужской запах. Но я не могла начать, я ждала, что будет дальше. В баре было не шумно, музыка не гремела, а как будто мелодично нашептывала. На нас никто

не обращал внимание. Оскар в какой-то момент наклонился ко мне и что-то сказал на испанском. Потом извинился и повторил на английском: «Я хочу заняться любовью с тобой». И тут же добавил, что на испанском это звучит красивее, поэтому сначала сказал на испанском. Я опешила, растерялась. Во-первых, я не ожидала, что мне это скажут прямо, а во-вторых, я не думала, что мне это скажут. Я представляла это все иначе, типично: поцелуи, страсть, раздевание.

Наступила пауза из-за моих размышлений и Оскар, не стесняясь, спросил меня: «А ты хочешь заняться любовью со мной?». Я ответила: «Да».

Мы резко встали и вышли из бара.

Завернув в первый попавшейся переулок, остановились. Я задрожала от ожидания. Вдруг Оскар схватил меня за плечи и грубо прижал к стене. Я застонала, принимая его поцелуи, готовая на всё. Но кто-то рядом сначала громко кашлянул, потом запел. Мы, не оглядываясь, стесняясь своего бесстыдства, побежали к машине.

Здесь в машине Оскар не смог удержать себя и медленными, но твёрдыми движениями заставил моё тело гореть. Мой мозг уходил в приятную пустоту. Я не знаю, сколько это длилось, но впервые в жизни я вдруг почувствовала сладостный прилив, который постепенно наполнил всё моё тело, а затем выплеснулся криком.

Я просто лежала на заднем сидении, растрепанная и полуголая. Оскар куда-то меня вёз. Ехали мы недолго. Маши-

на остановилась. Мне не хотелось выходить: я просто ничего не хотела! Мне казалось, что я счастлива в этой машине и если выйду из неё, то снова попаду в реальность, где должна выживать.

Оскар открыл заднюю дверь, поцеловал меня и бережно стал приводить в порядок мою одежду. Потом приобнял меня и куда-то повёл.

Глава 3

Мы оказались в небольшой квартирке. Я приняла душ и пришла в себя. Оскар ждал меня на балконе. Здесь было свежо, но не холодно. Ночь была звёздной, негромкой.

Оскар снова обнял меня и стал целовать. Но теперь поцелуи его были не жёсткие, а нежные; ласки не страстные, а волнующие. Он как будто наслаждался каждым прикосновением ко мне, а я позволяла ему это делать, так как желала его ещё и ещё.

Я сама увлекла его в кровать и там подарила ему то, что могла подарить женщина, желающая тело своего мужчины.

Утром мне стало неловко: слишком откровенной я была ночью. Мне захотелось убежать к себе в отель, но я не знала, где я нахожусь.

Оскар шумел на кухне. Он был одет и готовил кофе. Я быстро привела себя в порядок и смущённо села за стол. Оскар непринужденно поцеловал меня и сказал, что ему нужно работать и что он отвезет меня в отель.

Всю дорогу я молчала, мне было не по себе. Оскар понял моё настроение и тоже молчал, иногда поглаживая мою руку.

Мне было стыдно, что я была чересчур откровенна с желанным, но малознакомым мужчиной. Что он обо мне подумает? И зачем я раскрепостилась до неприличия?

А ещё мне было грустно. Оставалось два дня до моего отъ-

езда.

Мы подъехали к моему отелю. Я торопливо дернула дверцу машины. Оскар приостановил меня и спросил: «Вечером увидимся?». Я не знала, хотела ли я этого, но ответила: «Да».

Мне тяжело было оставаться в отеле и я пошла искать Раю и Надю. Не собиралась с ними откровенничать, но мне необходимо было с кем-то быть рядом, чтобы слушать кого-то, даже если это будет пустая болтовня. У меня не было желания оставаться наедине со своими чувствами и мыслями.

Подружек нашла у бассейна их отеля. Я была благодарна, что они не набросились на меня с вопросами .

Они уже пили пиво. Я не благосклонна к пиву, но подружки сказали, что пьют не пиво, а «клара», и уговорили меня попробовать этот напиток.

Клара – типичный летний напиток испанцев. В бокал почти в равных пропорциях наливают лимонад (лимонную газировку) и пиво. Иногда лимонад занимает две третьих части бокала. В жару этот леденящий приятный напиток пьется в удовольствие.

За вторым бокалом я сама разоткровенничалась и рассказала Рае и Наде незначительную часть моего ночного путешествия. Я честно призналась, что не хотела бы уезжать в воскресенье.

Рая и Надя ничего не знали о моем плане остаться в Испании, поэтому могли только посочувствовать, ведь туристы должны следовать нормам приезда и отъезда из страны.

Мне не хотелось париться у бассейна и я побежала к своему любимому морю. Именно море меня успокаивало и очищало.

Вечер наступил быстро. Я очень ждала Оскара, хотя мой мозг отрицал мои желания и давил моралью.

Сегодня Оскар мне показался моложе и красивее. Я ничего не знала о нём. А зачем знать? И нужно ли знать? Скоро всё закончится и в моей памяти останется первый мой испанец, который открыл мне то, что я не знала с другими.

Мы вновь поехали в тот же ресторан. И теперь мы много разговаривали, если это можно было назвать разговором, так как мой английский сопровождался мимикой и выразительными жестами. Так легче мне было объясниться и ответить на вопросы Оскара.

Я узнала, что он в разводе и что у него есть пятилетняя дочь, что он родился и вырос в Андалузии и после университета приехал в Каталонию; что ему 38 лет и что он обожает путешествовать, а главное, Оскар не был хозяином отеля. Он был менеджером. Его удивило и рассмешило, что официанты представили его хозяином.

Мне снова было хорошо. Я забыла о всех своих сомнениях, предстоящих проблемах и беззаботно проводила время с мужчиной, который мне очень нравился.

Вдруг Оскар спросил, когда я уезжаю и надолго ли моя виза. Мне нечего было скрывать и я ему призналась, что приехала в Испанию, чтобы остаться и что меня ждут в Мадриде,

и что в воскресенье я должна покинуть отель.

Оскар не смог скрыть своего удивления, но ничего не сказал.

Мы снова оказались во вчерашней квартирке. Оскар снимал её.

Для меня это была двухкомнатная квартира, а для испанцев это однокомнатные апартаменты с американской кухней. Испанцы зал не считают комнатой. Зал это зал, а спальни, кабинеты – это комнаты. Вот и однокомнатная квартира Оскара – это зал и одна спальня.

А кухня американская. Это когда кухня при зале, не отделенная стеной. Его кухня отделялась от зала плиточным тяжелым столом, похожим на барную стойку.

Я поняла, что Оскар жил один. Нельзя было сказать, что это была квартира одинокого мужчины, скорее это была стандартная квартира туриста.

Ночь была в разгаре. Мы лежали совершенно голые. Тело Оскара было не прикрыто. Он спал или дремал, уткнувшись в подушку. Мне захотелось поцеловать его, но я боялась, что он проснется, поэтому чуть наклонилась над ним и вдохнула запах его тела.

На цыпочках вышла в зал, стараясь не шуметь, начала рыться в шкафчиках и в холодильнике. Мне хотелось есть. Холодильник был без еды. Полки его были заполнены водой, кока-колой и пивом. Наконец я нашла какое-то печенье и стала грызть его.

Оскар подкрался незаметно, даже испугал меня. Но сердиться на него было невозможно, так как он тут же обнял меня и стал гладить и целовать мои волосы, плечи. Он уложил меня на диван и, не давая мне подняться, стал ласкать мою грудь, опускаясь всё ниже и ниже. Я не могла сопротивляться, и, принимая его ласки, я теряла контроль над своим телом и сознанием.

Когда всё закончилось, Оскар прижал меня к себе и тихо сказал:

– Не уезжай! Мне хорошо с тобой!

Я ничего не ответила, так как не верила постельным обещаниям и просьбам мужчин. Я понимала, что в момент наслаждения они, мужчины, могут сказать самые золотые слова, но потом золото пропадало, забывалось, стиралось из их памяти.

До утра ещё было долго, спать не хотелось. Попросила Оскара вызвать мне такси: я нуждалась в одиночестве.

Чтобы не оскорбить Оскара своим отъездом, я попросила его пообедать со мной. Моя просьба воодушевила его и он сладко поцеловал меня в губы.

– Всё! Не надо больше, – сказала я. – Я захочу опять твою любовь, а тебе завтра работать.

– Мне всё равно работа, хочу быть с тобой, – ответил Оскар и потянулся ко мне.

Но я жестом остановила его и побежала одеваться, так как такси уже ждало меня у подъезда.

Я не пошла в отель. А вышла к морю. Ночь не пугала. На черном песке танцевала молодежь, у башни спасателей пристроилась парочка. Я села недалеко от них. Моя голова горела от мыслей.

Больше всего я боялась страданий. Знала, что они будут и эти страдания пугали меня, потому что они похожи на ноющую зубную боль, которая мешает сосредоточиться, принимать решения. Просто мешают жить.

Мой мозг кусал меня, издевался надо мной :

– Нашла себе приключение! Могла и без Оскара обойтись!

А сердце меня успокаивало:

– Отпусти ситуацию!

Я не заметила, как пляж опустел, и я заснула. Очнувшись от утренней морской прохлады, хотелось натянуть на себя одеяло, и очень удивилась, что я на пляже. Утро начиналось из-за моря, кто-то уже плавал в абсолютной глади воды. Я сбросила с себя всё и прыгнула в море.

Солнце поднималось быстро, я застеснялась своей наготы и, почему-то закрывая только грудь, побежала к своей одежде.

Рядом с одеждой сидел парень с огромной собакой. Он поздоровался со мной и что-то спросил сначала на испанском, потом на английском, потом ещё на каком-то языке. Я не хотела реагировать. Но когда он сказал на русском:

– Как тебя зовут, красавица?

Я ответила:

– Ты знаешь русский? Но я не хочу знакомиться!

Парень не отступал:

– Я Нико из Болгарии. Знаю русский. Не бойся, я тебя не обижу. Ты очень красивая, как русалка.

Я засмеялась из-за «русалки». Парень был очень молод, и я почувствовала своё превосходство над ним:

– Мальчик, русалки опасные! Беги от русалки!

– Я не мальчик, я мужчина, – ответил Нико с заметной обидой

– И что же очень молодой мужчина так рано делает на пляже? – поинтересовалась я.

– Выгуливаю собаку, пока людей нет. Посмотри, как мой Дик любит плавать, – сказал Нико и указал рукой в сторону моря.

Я обернулась и увидела счастливого пса, резвившегося в воде.

Мне было весело смотреть на него и я от души рассмеялась. Нико тоже стал смеяться, а потом схватил меня за руку и потащил в море.

Я наверное потеряла голову, потому что уже в одежде с собакой и каким-то пареньком брызгалась, ныряла в воду хохотала и хохотала.

Я опомнилась только тогда, когда Нико дёрнул меня за плечо и сказал:

– Извини, мне надо идти на работу. Шеф строгий, опаз-

даний не любит.

– А где ты работаешь?, – спросила я

– В ресторане, в отеле «Ричи», – Нико назвал мой отель.

И тут же добавил:

– Я тебя провожу, чтобы никто к тебе не приставал. Ты похожа на пьяную, но я знаю, что ты не пьяна.

Я позволила Нико провести меня до отеля, так как действительно вид у меня был странный и мокрый.

Когда мы дошли до отеля, мне показалось, что Нико обрадовался, что я из отеля, где он работает. Он вежливо попрощался и по-мальчишески вместе с собакой побежал опять в сторону пляжа.

Глава 4

Хотелось есть. Ресторан для завтрака открывали в восемь часов и, конечно, я была настроена на плотный завтрак. Но голод меня разъярял, и я вспомнила о моем сухом пайке ещё из России. В сумке нашла бублики, сухие, но вкусные.

Я вспомнила об отце и сестре. Подумала, что надо бы послать им открытку. Уверена, что они беспокоились, и я, несмотря ни на что, их любила. Я видела, что у администратора отеля продавались открытки с видом Барселоны, и там же за стойкой можно было отправить письмо в любую страну.

Мобильники еще не доминировали в России. В начале века мы всё ещё переписывались. А также я звонила из локутория – центра международных звонков. Или с телефона-автомата дозванивалась до девушки, которая записывала моё сообщение и отправляла его на пейджер сестре.

Пейджер был очень популярен до мобильного, но только принимал сообщения.

Я запихивалась бубликами, запивала водой из крана и, вспоминая о семье, горько заплакала.

Вдруг кто-то постучал в дверь. Я очень удивилась, а ещё больше удивилась, когда на пороге увидела Марию Петровну в чемоданах и в сумках.

– Вы уже приехали? – глупо спросила я.

– В Мадриде я никому не нужна, адрес фальшивый. Денег почти не осталось! – Марья Петровна плюхнулась на свою кровать и тоже зарыдала.

Мне стало жаль эту очень взрослую, внешне смешную и странную женщину. Я не знала, как ей помочь.

– Пошлите на завтрак, Марья Петровна. Никто не знает, что вы уезжали. А у нас с вами ещё два завтрака, – сказала я.

– Пошли, Леночка! За завтраком я тебе всё расскажу.

История Марьи Петровны была такова...

Ещё в России ей кто-то дал адрес какого-то агентства, которое якобы помогает эмигрантам. Я знала, что у нее были зацепки в Мадриде, но она ревниво не посвящала меня в свои связи.

Марья Петровна практически сразу уехала из отеля. До Мадрида добралась на автобусе. Ринулась по адресу в агентство, а там ничего нет. Пришлось ей несколько дней жить в отеле. Она звонила в Россию, пыталась найти кого-то, кто может ей помочь чем-то в Испании. Но никто ничего не знал. И единственный путь был обратно на Коста Брава: отель оплачен, да и билеты на обратный путь были за нами.

Марья Петровна решила возвращаться домой без триумфа, в долгах и в ожидании насмешек от соседей, с которыми она попрощалась навсегда.

Но в жизни всегда есть место случаю, который изменяет наши планы, а иногда и жизнь.

В ресторан мы прибежали первыми. И только мы сели за

столик, как к нам подошёл Нико.

– Привет, Русалка, – обратился он ко мне. – Может что-то хотите из спиртного.

– Нет, не хотим, – дуэтом ответили мы.

Я не стала объяснять Марье Петровне, почему я Русалка. Зато мне в голову пришла идея, но надо было сначала всё обсудить.

– Нико, у тебя есть время после завтрака, хочу спросить тебя кое-что, – сказала я моему пляжному знакомому.

Его я не стеснялась, поэтому говорила с ним чуть повелительно, чувствовала, что мне не откажет.

– В одиннадцать у меня будет небольшой перерыв, зайди на задний двор. Только там я могу с тобой поговорить. Или можем встретиться вечером.

– Я найду тебя после завтрака, вопрос не может ждать так долго, – сказала я и подумала, что Нико зря пытается меня закадрить.

Я выложила свою идею Марье Петровне. Не знаю, действовала я по интуиции или опиралась на информацию, которой начиталась, наслушалась перед моей поездкой в Испанию. Марье Петровне мое предложение показалось безумным, но так как она не очень-то желала вернуться домой, то дала согласие на мой дерзкий план.

Почему я решила помочь Марье Петровне? Потому что представила себя на ее месте. И считала и считаю, что в трудный момент надо помогать беспомощному, но останавливать

отказом тех, кто начинает наглеть.

Я легко нашла Нико и сразу перешла к делу:

– Нико, я знаю, что ты иммигрант, поэтому прошу помощи. Женщина, которую ты сегодня видел рядом со мной, в трудном положении. Ей нужна любая работа. Может у вас в ресторане нужна уборщица или посудомойка?

– Работа есть. Но не знаю, шеф возьмёт или нет, – спокойно ответил Нико.

Я не ожидала такой реакции. Оказывается просить не так уж страшно и сложно. Нико объяснил, что нелегалов нельзя брать на работу. Но сейчас начинается сезон, в ресторане много работы, а людей для с документами(легальных иммигрантов) найти сложно.

– Я поговорю с шефом и на обеде скажу ответ, – сказал Нико.

– У меня встреча, на обеде меня не будет. Будет эта женщина. Скажешь ей?

– Скажу! А ты случайно не хочешь работать? Ты ведь тоже хочешь остаться в Испании! – не спросил, а твердо подтвердил Нико

– Да, Нико, я такая же, как и Марья Петровна, но пока у меня другие планы, – ответила я.

Нико схватил меня за руку, смутился и тихо сказал:

– Я хочу помочь твоей подруге ради тебя. Хочу, чтобы ты была довольна.

Меня смутило это мальчишеское признание, я заулыба-

лась и попрощалась до ужина, хотя не знала, буду ли ужинать в отеле.

Я объяснила Марье Петровне, что она пойдет на обед одна и наврала ей, что встречаюсь с шефом другого отеля насчёт работы.

Марья Петровна не отступала от меня ни на шаг и, конечно, когда увидела радостно бросившего ко мне Оскара, поняла, что вряд ли я с ним буду говорить о работе. Марья Петровна успела промолвить:

– Быстро, Леночка, ты жениха нашла!

– Что вы! Это просто знакомый, – успела ответить я. А потом вынуждено представила её Оскару.

– Красив твой знакомый! Жаль, что ненадолго с тобой! – успела подъязвить мне Марья Петровна.

– Жизнь странная штука и непредсказуема, – ответила я и быстро повела Оскара к выходу.

Обедали мы в ресторанчике на пляже. Даже не обедали, а закусывали. Есть я не хотела: переела на завтраке. Оскар заказал мидии и кальмары, предложил мне выпить *tinto de verano*. Это был лёгкий алкогольный напиток, который приятно пьётся в жаркую погоду. В кувшин смешивают в равных пропорциях красное молодое сухое вино и газировку, иногда газировку заменяют лимонадом. К холодному напитку добавляют два-три кубика льда.

Мы сидели на террасе, наслаждались тинто и молчали. Я не знала о чем говорить. О любви? Но я не любила Оскара, я

его желала, он мне очень нравился. Я не мечтала быть с ним, но хотела, чтобы наши ночные свидания продлились ещё.

Оскар тоже молчал, так как, наверное, понимал, что наша связь, скорее всего, без будущего. Он не был мальчишкой и вряд ли в его возрасте делают необдуманные шаги. Я понимала, что Оскар мне чужой: я знаю только его тело, но совсем не знакома с ним. Уверена, что он думал точно так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.